

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА РУССКОГО КУПЕЧЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье обозначена актуальность попечительства и благотворительности для современного российского социума применительно к образовательной сфере. Рассмотрена роль отечественного купечества в благотворительности и духовно-нравственные основы этой деятельности

На современном этапе развития отечественного образования активно обсуждается вопрос о введении в школах попечительских советов. Таким образом, институты попечительства и благотворительности, имеющие в нашей стране глубокие корни, вновь востребованы для того, чтобы сохранить исторический, культурный, интеллектуальный генофонд Отечества.

Тем более это важно при осуществлении программы модернизации, которую без достойного образования невозможно осуществить. Это еще более актуально в наши дни, когда появился класс богатых, очень состоятельных граждан, которые могут помочь нуждающимся образовательным учреждениям обеспечить автономию.

Вместе с тем традиции благотворительности и попечительства в нашей стране имеют не только материальную, но и духовно-нравственную основу.

Расцвет отечественной благотворительности, произошедший во второй половине XIX – начале XX веков, имел в своей основе историко-культурные предпосылки, обусловившие своеобразие ее направлений, форм и содержания.

История российского попечительства и благотворительности весьма обширна и многогранна. Отечественные меценаты, помимо успешной деловой активности, остались в памяти потомков прежде всего благодаря искреннему интересу к культуре, науке, искусству и образованию.

Могущество Российской империи укреплялось не только государственными достижениями, но и в немалой степени деятельностью многих поколений меценатов и попечителей, что, несомненно, свидетельствовало о зрелости российского общества и его самых активных слоев. Сегодня нам достаточно хорошо известно, сколь велика и значительна была роль отечественного купечества в развитии меценатства, ко-

торое до революции содержало основную часть детских приютов, гимназий, воспитательных домов и больниц. Однако гораздо меньше мы знаем о побудительных мотивах подобного рода деятельности.

В качестве исходной, определяющей предпосылки попечительства и благотворительности следует назвать русскую православную духовность и основанные на ней христианскую мораль и нравственность. Естественно, что фундаментальные положения христианской православной морали по-разному преломлялись в сознании тех или иных сословий, однако преобладало дословное истолкование евангельской притчи о том, что богатому невозможно войти в Царствие Небесное, не подавая милостыни. Не случайно, негласным женским днем (а русские женщины достойно зарекомендовали себя на ниве благотворительности) в России считался церковный праздник Жен Мироносиц – тружениц, жизненный подвиг которых являлся образцом для подражания, фактором воспитания детей, причем действенного, ибо «вера без дел – мертва». В православном миропонимании «богатство» было неразрывно связано с Богом и словом, обозначающим его, и этим обязывало обладателя состояния к благодеянию. Этим фактором, видимо, объясняется приоритетная роль в благотворительности крепких крестьян, предпринимателей-промышленников и, особенно, купцов. Конечно, дворяне, аристократы занимались филантропической деятельностью, хотя со второй половины XIX века уже не стало тех значительных пожертвований, которые были характерны для этого слоя в конце XVIII – начале XIX веков. Представители дворянских фамилий чаще оказывали лишь посильную скромную материальную помощь, нередко по долгу службы. Однако материальную основу благотворительности в образовании создавали «выходцы из народа». На пожертвования Рукавиш-

никовых, Алексеевых, Копейкиных-Серебряковых, Морозовых, Бахрушиных и многих других в пореформенный период были открыты и содержали многие тысячи учебных заведений. Это не была «привычка сорить деньгами», за этой щедростью стояли глубокие убеждения в своей ответственности перед народом, перед Богом.

А.Н. Боханов, глубоко исследовавший стимулы и мотивы благотворителей, отмечал, что сам факт денежного пожертвования отдельного лица, конечно, не стоит сразу возводить в степень общественной добродетели. Здесь подчас скрывались многие причины и тайные желания. Тем не менее чисто личные и эгоистические побуждения, которые имели место, все же не определяют общий характер благотворительной деятельности российского предпринимателя. Важнейшими являлись религиозные принципы, и для многих предпринимателей, глубоко набожных людей, благотворительность была обязательной семейной традицией, которая вызывалась внутренней потребностью и сугубо нравственными причинами. Сами же предприниматели, как пишет П.А. Бурыйкин, автор повествования о непростой судьбе купеческого и промышленного сословия в России, «про богатство говорили, что Бог его дал в пользование и потребует по нему отчета, что выражалось отчасти в том, что именно в купеческой среде необычайно были развиты благотворительность и коллекционерство, на которые смотрели как на выполнение какого-то свыше назначенного долга» [4, с. 91]. Этот же исследователь в подтверждение масштабности благотворительной деятельности русского купечества приводит слова известного историка М. П. Погодина, сказанные на торжественном обеде в честь защитников Севастополя: «Наши купцы не охотники еще до истории: они не считают своих пожертвований и лишают народную летопись прекрасных страниц. Если бы счесть все их жертвования за нынешнее только столетие, то они составили бы такую цифру, которой должна была поклониться Европа» [4, с. 96].

С. Новикова полагает, что с купечеством связан самый яркий и важный этап в истории отечественного меценатства, в том числе в сфере образования. Этот тезис автор обосновывает следующими аргументами. Во-первых, в купечестве лучше всего сохранилась религиозность русского народа, качество, которое является моральным стержнем отечественной культуры. Согласно канонам православия, богатство подразумевало под собой ответственность, исходя из которой, меценатство рассматривалось как особая миссия. Путь в меценатство был один –

через благотворительность. Во-вторых, купечество, как ни одно другое сословие, творило благие дела в сфере образования ради собственного просветления, расширения кругозора, чего непрерывно требовал характер профессиональной деятельности. Вместе с тем упорство в делах, искренность в благотворительности, верность своим религиозным убеждениям обуславливались еще и тем, что среди купцов и промышленников было много выходцев из старобрядческих семей. Это изначально ставило их в оппозицию и невыгодное положение относительно официальной веры и власти. Эту недостающую социальную нишу купечество компенсировало своим человеколюбием [7, с. 107].

Известны многочисленные факты денежных и имущественных вложений купечества и промышленников в сферу образования. Но что особенно важно отметить в связи с особой миссией предпринимателей новых поколений, так это то, что они стали занимать ведущие места в сфере попечительства. В пореформенный период чаще всего в роли попечителей начальных училищ, женских гимназий выступали именно предприниматели. Так, например, в начале 90-х годов XIX века состав попечителей начальных учебных заведений Царицынского уезда Саратовской губернии был представлен следующими категориями населения: на первом месте по количеству – «крепкие» крестьяне, далее шли купцы (обычно второй гильдии), дворяне, жены и дочери купцов, дворян и потомственных почетных граждан, священники. Вот типичный для России того времени портрет купца, почетного гражданина, мецената, филантропа, представляемый Александром Александровичем Репниковым. Он владел несколькими мануфактурными магазинами г. Царицына, был бессменным членом Попечительского совета Царицынской женской гимназии, членом уездного училищного совета и Саратовской ученой архивной комиссии, непосредственным организатором создания краеведческого музея на базе оборудованного с его участием Дома науки и искусства; оказывал помощь начальным городским школам, одной из которых в 1911 году присвоено его имя; жертвовал деньги на археологическое исследование края; устраивал концерты в пользу Общества помощи бедным учащимся народных школ города; привлек к общественной благотворительной деятельности преподавателей Царицынского реального училища и Царицынской второй женской гимназии и т.д. Это – классический тип купца-благотворителя рубежа XIX-XX веков [2, с. 124]. В Псковской губернии к такому типу относились пор-

ховский купец В. П. Ардамацкий, псковский второй гильдии купец Карл Иванович Гельдт, псковский первой гильдии купец Самуил Абрамович Боровский, порховский первой гильдии купец Кассиан Степанович Масленников и другие [1, л. 55].

Почему же именно конец XIX – начало XX веков стали расцветом меценатства в образовании России? И почему именно купечество, предприниматели, промышленники оказались во главе этого процесса? На наш взгляд, это произошло в силу естественного накопления интеллектуального и вообще культурного потенциала в этом сословии. Во второй половине XIX столетия происходит расслоение купеческого сословия и из его среды выделяются люди новой формации – крупная буржуазия, фабриканты, банкиры, часть переходит из купеческого сословия в разряд государственных служащих высшего уровня, деятелей науки, искусства, образования. Некоторые получают дворянство. Это – представители торгово-купеческого сословия в третьем поколении, в значительной мере уже интеллигентны, нередко с университетским образованием, много путешествовавшие и впитавшие в себя культуру Европы. Легендарная до того некультурность и необразованность купцов ушла в прошлое, многие из них имели тонкий вкус и высокие духовные запросы. Не погоня за прибылью занимала теперь ведущее место (хотя они продолжали оставаться талантливыми организаторами производства и торговли), а стремление к высоконравственной жизни, следование морали общества, в коих одно из главных мест занимала идея любви к ближнему, помощи нуждающимся. Это

поколение уже полностью осознало роль и необходимость образования для воспрявшей от вековой дремоты России. Один из глубоких и добросовестных исследователей вклада людей новой формации в становление благотворительности и попечительства Р. Н. Балицкий показал, что меценат этого периода сочетал в себе черты европейской учености и русской православной духовности [1, л. 55].

Таким образом, рассмотренная выше предпосылка обусловила сохранение и укрепление духовных и нравственных основ благотворительности и попечительства в образовании в качестве постоянных факторов. Во всей последующей истории попечительства и благотворительности в процессы укрепления и расширения связей общества и сферы образования включались самые разнообразные факторы, и они играли определенную роль в становлении современной системы образования. Однако духовная составляющая всех направлений, методов и форм благотворительности в них непременно присутствовала, обращая их вместе с тем в факторы воспитывающие, в факторы просветительские. Эта сторона благотворительных актов не менее важна, чем сторона материальная.

Специфика отечественного попечительства в образовании как в основном благотворительного, имеющего в своей основе духовные побуждения людей состоятельных в материальном, интеллектуальном и нравственном отношении, – явление в мировой культуре уникальное, заслуживающее не только всемерной поддержки со стороны государства и общества, но и научного осмысления, обобщения его опыта.

Л и т е р а т у р а

1. Обзор деятельности попечительского совета Порховской женской гимназии за 1908 г. // ГАПО. ф.3, оп. 1, д. 44, л. 55. (ГАПО – Государственный архив Псковской области).
2. Арчебасова Н. А. Начальное народное образование в Царицынском уезде Саратовской губернии в 1861-1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук. – Волгоград, 2000. – 298 с.
3. Балицкий Р. Н. Меценатство и благотворительность в Центральном Черноземье в конце XIX – начале XX вв. : дис.... канд. ист. наук. – Курск, 2004. – 206 с.
4. Бурьшкин П. А. Москва купеческая: Записки. – М., 1991. – 301 с.
5. Горшкова В. В. Педагогическая философия Джона Дьюи. – СПб.: Петрополис, 2008. – 169 с.
6. Горшкова В. В., Костецкий В. В. Образование взрослых: смена парадигм на рубеже тысячелетий // Педагогика. – 2009. – №5. – С.41-48.
7. Новикова С. Из истории отечественного меценатства // Посев. – 1992. – №2. – С. 106-111.